

УДК 947.084.3(571):332.122:338.43

Зерновое хозяйство Иркутской губернии в годы столыпинской аграрной реформы

М.А. Маленьких

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

Genrik42@yandex.ru

Статья поступила 16.04.2016, принята 30.08.2016

В целях исследования автор приводит краткое описание географического и хозяйственного положения Иркутской губернии в начале XX в. На основе характеристики проводившихся правительством землеустроительных работ и обобщения структуры посевных площадей показано преобладание озимых хлебов, тогда как в целом по Сибири основу земледелия составляли яровые. Сравнение системы землепользования в различных районах губернии позволяет сделать выводы о невысоком общем уровне агрономии и преобладании залежно-паровой системы. Рассматривая техническую оснащенность сельского хозяйства, автор отмечает преобладание достаточно производительных машин для обработки почвы, засева и сбора урожая.

Ключевые слова: Сибирь; Иркутская губерния; крестьянство; зерновое производство.

Grain-growing farming of Irkutsk province during the Stolypin agrarian reform

M.A. Malenkikh

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

Genrik42@yandex.ru

Received 16.04.2016, accepted 30.08.2016

Brief description has been given for geographical and economic situation of the Irkutsk province at the beginning of the XX century. Based on characteristics of land surveying work and the structure of sown areas, predominance of winter crops has been shown, while in the whole of Siberia spring sown cereal was dominated. The author compares land use systems in different regions of the province and come to a conclusion that level of agriculture is not high. As for the technical equipment, it needs to be emphasized prevailing the production machine helps to cultivate the soil and sow the seeds, as well as the harvest.

Key words: Siberia; Irkutsk province; peasantry; grain production.

Иркутская губерния была расположена в Восточной Сибири и граничила на юге с Монголией, на востоке — с оз. Байкал. Площадь губернии равнялась 638 198 кв. км. Гористая поверхность (Восточные Саяны, Тункинская балка, Еловский хребет и др.) прерывалась значительными степными пространствами с преобладанием суглинистой почвы и характерным ослаблением подзолистого процесса. Среди минеральных богатств отмечались следующие: золото, железные руды, каменный уголь, графит, по-

варенная соль, мрамор и т. д. В отличие от плодородного юга и средней части губернии, северные земли были каменисты и бесплодны. Огромное пространство занимали леса, среди которых преобладали хвойные: лиственница, кедр, ель, пихта. Отмечалось обилие лесных ягод.

На востоке губернию омывало оз. Байкал, единственный исток которого, р. Ангара, орошал всю ее южную часть. Притоки Ангары: Иркут, Ока, Уда, Илим и др. Вторая крупнейшая река губернии —

Лена с притоками Киренгой, Чуей, Нюей, Витимом и др. Байкал оказывал особое воздействие на температурный режим: температура воздуха вдоль берегов озера зимой выше, а летом — ниже, чем на остальной территории [1, с. 1 865].

Административно-территориальное деление Иркутской губернии включало пять уездов: Иркутский, Балаганский, Нижнеудинский, Верхоленский и Киренский. При этом наименее заселенный Киренский уезд занимал более половины всей площади губернии.

По данным переписи 1897 г., в деревнях и селах проживали 451 472 чел., к 1916 г. — 543 464 чел. То есть, численность сельского населения губернии выросла на 20 %. Наиболее заселенным был Балаганский уезд — 188 892 чел., за ним следовали Нижнеудинский (117 963 чел.) и Иркутский (113 864 чел.). Наименее заселенные — Верхоленский (70 334 чел.) и Киренский (52 411 чел.) уезды [2, с. 19]. Таким образом, наиболее заселенной была территория вдоль Транссибирской магистрали. Именно в Балаганский и Нижнеудинский уезды шел основной поток переселенцев, которые приезжали в Иркутскую губернию. За рассматриваемые 20 лет численность населения в этих двух уездах увеличилась более чем на 87 тыс. чел., или почти на 40 %. В двух других уездах, Верхоленском и Иркутском, население выросло только на 4,8 тыс. чел., а численность жителей в Киренском уезде, занимавшем более половины всей площади губернии, и вовсе снизилась на 143 чел. Население большей частью состояло из русских (73 %), тунгусов (17 %), бурят (3 %), евреев (1,6 %) и др. Православные составляли 83 %.

Важным фактором для развития крестьянского хозяйства стала проводившаяся политика землеустройства, основанная на законе от 23 мая 1896 г. - «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казенных землях» (ПСЗРИ. Собр. 3. 1896. Т. 16. стб. 12998) и «Правилах о порядке определения земельных наделов и о производ-

стве поземельно-устроительных работ и об отводе лесных наделов» (ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 18. стб. 15539) В Балаганском и Иркутском уездах землеустройство было начато в 1898 г., в Верхоленском — в 1909 г., в Нижнеудинском — в 1910 г., а в Киренском уезде до начала Первой мировой войны эта работа практически не проводилась.

К началу 1916 г. не было затронуто землеустроительными работами 1 161 618 дес., или 23,2 % территории. Более половины (53,3 %) всей площади, подлежащей землеустройству, было окончательно отграничено. Наиболее интенсивно землеустроительные работы проводились в Балаганском и Иркутском уездах [2, с. 68].

Неудобные земли в запроектированных проектах по всей губернии составляли 12,1 %. По уездам картина была следующей: в Балаганском уезде — 8,5 %, Иркутском — 10,5 %, Нижнеудинском — 16,7 %, Верхоленском — 17,7 %.

В результате землеустройства земельные участки русских крестьян и казаков увеличились на 431 996 дес., или 19,63 %. У бурят же земельные участки были урезаны на 945 115 дес., или на 47 % [2, с. 68-69]. Нормы наделения землей были следующими: в Верхоленском уезде у бурят — от 15 до 17,7 дес. на душу мужского пола (д. м. п.), у русских крестьян — от 8,46 до 15 дес.; в Балаганском уезде у бурят — 15 дес. на д. м. п., у русских крестьян — от 11,1 до 15 дес.; в Нижнеудинском уезде у бурят — 10-11 дес., у русских — 12-15 дес. Таким образом, землепользование русских крестьян и казаков увеличилось за счет бурят, которые потеряли около половины своей земли. При этом благодаря землеустройству устранялись основания для земельных конфликтов между селениями, отчасти были ликвидированы дальнотерриториальные и чересполосица.

Внутринадельное размежевание не получило широкого распространения. На 1 января 1916 г. в Иркутской губернии были поданы ходатайства о размежевании от жителей 63-х селений (3 654 дворов) с площадью 178 268 дес. Межевание было проведено в 31-м селении (55 674 дес.), в том числе в шести старожильческих (26 706 дес.) и 25-ти переселенческих (28 968 дес.) селениях.

ленческих (28 968 дес.), расположенных в основном в Балаганском и отчасти в Нижнеудинском уездах [3, л. 1-2].

Распространение внутринадельного межевания среди переселенцев объясняется следующим образом. Крестьяне, прибывшие первыми, захватывали лучшие и наиболее доступные земли. Прибывшим после них доставались худшие и труднодоступные участки. Затратив труд и значительные средства на обработку земли, люди хотели быть уверенными, что при будущих переделах эти участки останутся за ними — в этом и заключался смысл межевания.

Сооружение Транссибирской железной дороги, открывшей Сибирь для переселенцев, способствовало росту сельского хозяйст-

ва, развитию его специализации. При этом роль Восточной Сибири, в том числе Иркутской губернии, в развитии сельского хозяйства, в первую очередь в росте посевных площадей, постоянно снижалась.

С 1906 по 1917 гг. удельный вес Иркутской губернии в структуре посевных площадей Сибири в целом снизился с 8,1 до 5,7 %. Это объясняется малым притоком переселенцев и значительной удаленностью от основных рынков сбыта продуктов сельского хозяйства.

При этом за предвоенное пятилетие размер посевных площадей в Иркутской губернии не менялся (табл. 1). Выделяется только 1909 г., когда этот показатель вырос почти на 10 %.

Таблица 1

Динамика посевных площадей основных продовольственных культур в Иркутской губернии в 1908–1912 гг., тыс. дес.

Годы	Озимая рожь	Яровая рожь	Яровая пшеница	Ячмень	Гречиха	Бобовые	Всего
1908	108,3	97,4	40	19,3	5	1,6	271,6
1909	116,4	105,9	56	19,9	4,5	1,2	303,9
1910	102,7	100	32,6	21,9	5,9	1,3	264,4
1911	110,6	96,3	45	18,8	4,5	1,2	276,4
1912	111	94,6	47,3	21	4,9	1,4	280,2

Источник: [4, с. 48-49].

Приведенные в таблице данные показывают также соотношение озимых и яровых хлебов в структуре посевов иркутских крестьян. Озимые, удельный вес которых в масштабе Сибири был невелик, занимали до трети в структуре посевов Иркутской губернии (главным образом, рожь; озимая пшеница практически не засеивалась). Это объясняется климатическими и географическими условиями, а также обилием лесов.

Рост посевных площадей не позволял полностью обеспечить губернию собственным хлебом ввиду высокого удельного веса городского населения. Так, в 1912 г., за исключением зерна, предназначенного на посев в 1913 г., в Восточной Сибири должно было остаться 22 млн пудов пшеницы. Остаток на одного жителя Иркутской губернии составлял 12 пудов, в то время как требовалось 15 пудов [5, с. 31]. По данным М.П. Головачева, в год

на одного жителя не доставало 3 пуда. Н.Д. Кондратьев приводит другие данные: в 1909–1913 гг. в среднем на одного жителя Иркутской губернии не доставало 5,25 пудов хлеба [6, с. 95].

С началом Первой мировой войны растениеводство в Иркутской губернии претерпело существенные изменения. Наиболее важным фактором, повлиявшим на сельское хозяйство, стала мобилизация работников на фронт. За все годы Первой мировой было призвано в армию 11,5 % населения Иркутской губернии [7]. Нехватка мужчин в деревне частично компенсировалась усилиями сельскохозяйственных обществ. Так, Иркутским сельскохозяйственным обществом в 1914 г. для оказания помощи семьям воинов в уборке хлеба и посевных работах было ассигновано 200 р. [8, с. 7]. На эти же цели обществом были выделены запасные жатвен-

ные машины [8, с. 8]. Однако эти меры не возымели действия, и в 1914 г. произошло сокращение посевных площадей.

В губернии в целом, несмотря на убыль мужского населения и реквизицию скота, с 1915 г. происходило расширение посевных площадей. По мнению Г.А. Ноздрина, это было связано с тем, что «накануне войны сельское хозяйство усиленно переоснащалось улучшенными сельскохозяйственными орудиями. Обеспеченность скотом в сибирской деревне была выше, чем в Европейской России» [9, с. 209].

Стоит отметить, что, по данным А.А. Гаврилова, за годы войны объем ввозимого хлеба в губернию в целом не изменился [10, с. 129]. Практически идентичные данные о поставке хлеба в 1913 и 1917 гг. свидетельствуют о том, что в сельском хозяйстве не наблюдалось значительного прогресса, но и регресса, вызванного войной, тоже не было.

Рассматривая систему землепользования в Иркутской губернии, стоит отметить отличия по сравнению с Западной Сибирью. Благодаря большому массиву свободных земель и возможности оставлять поля под залежь на длительный период в Иркутской губернии получила наибольшее распространение залежно-паровая система, когда вновь распаханый участок земли 1-3 года засеивали хлебом, затем на год оставляли под пар, потом вновь засеивали на 1-2 года, опять «парили» — и так до тех пор, пока почва не истощалась. Затем участок бросали в залежь. При двухпольной системе под паром находилась треть участка или больше, при трехпольной — только четверть.

По Иркутской губернии залежь составляла до 10,1 % всей распаханной площади, пары — 44,6 %, посев — 45,3 % [2, с. 138]. Затраты труда и капитала возрастали в обратной пропорции к величине парового поля, поэтому в Киренском уезде, где плодородной земли было мало, получила распространение более эффективная система трехполья. В остальных уездах, где земля была более плодородна, экономически выгоднее было использовать систему с двухпольным севооборотом.

Срок эксплуатации пашни для песчаных и иловатых почв составлял 4–16 лет, для «пы-

хуна» (разновидность чернозема) — 6–20, глины — 10–20, а для красного суглинка, который был наиболее распространенным типом почвы — 30–60 лет [11, с. 148].

Система севооборота была следующей. В лесистых местностях Балаганского, Иркутского и Нижнеудинского уездов первым хлебом на залоге была озимая рожь. Рожь высевалась на пары. Пшеница также всегда возделывалась на парах. На жниво сеяли овес, ячмень, картофель, гречиху и горох. По мнению крестьян, горох улучшал почву [2, с. 142].

В Верхотенском уезде первой на нови высевалась озимая рожь, затем оставлялся пар — и так в течение первых 6–10 лет, без посевов яровых. Отсутствие рядовых посевов в уезде крестьяне объясняли тем, что при посеве хлеба на хлеб «земля может совсем испортиться». Новая земля, по их мнению, яровых хлебов не выносит, и только когда «хорошенько вылежится», посевы ржи начинают чередовать с яровыми [11, с. 146–147].

Урожайность хлебов колебалась от 60 до 200 пудов с десятины, как и по всей Сибири. Удобрения применялись мало. В ряде мест существовало предубеждение, что для сибирских почв удобрение вредно, считалось, что хлеба после удобрения почвы идут в солому, посевы выгорают и т. д. [12, с. 266]. При этом в Киренском уезде применение удобрений было весьма распространено, свои поля удобряли 93,7 % крестьян (в Нижнеудинском уезде — только 11,3 %) [2, с. 167]. Это объясняется тем фактом, что большую часть Киренского уезда покрывала тайга, и разработка новой пашни была весьма затруднительна, в то время как в Нижнеудинском уезде имелся значительный фонд свободных земель. Применение удобрений активно практиковалось также на песчаных почвах и в районе лугов, где проводился выпас скота.

Период созревания хлебов в Иркутском уезде длился около 101 дня, не сильно отличаясь от губерний Европейской России, где он составлял 97–108 дней [5, с. 27].

В Балаганском и Киренском уездах получило широкое распространение огородничество, овощи поставлялись на золотые прииски и в Якутскую область. Специализирован-

ным огородничеством занимались и крестьяне близких к Иркутску селений — Александровского, Бельского, Голумети. Площадь приусадебных огородов составляла в среднем 6–20 соток, но имелись полевые огороды свыше 15 соток.

В Иркутской губернии огородничество было более развито, чем на остальной территории Сибири. Доля приусадебных посевов достигала 4,3 % всей посевной площади (в среднем по Сибири 1,1 %) [13, с. 251]. На огородах выращивали картофель, репу, капусту. В отличие от пашни, каждую весну огороды обильно удобрялись, по 360–860 пудов на десятину. Нужно отметить, что на огородах отсутствовал плодосмен, вследствие чего растения страдали от грибных заболеваний и вредных насекомых [14, с. 61].

С 1908–1909 гг. получило распространение льноводство. Введение льна в полевую культуру в Иркутской губернии началось с прибытием переселенцев из средней и северо-западной полосы Европейской России. С 1911 г. началась агрономическая помощь населению, занимавшемуся льноводством. В 1911–1912 гг. такая помощь оказывалась населению Адамовской и Тагнинской волостей, каждому желающему домохозяину отпускалось по 10–20 фунтов семян. С 1913 г. выдавалось уже не менее 1 пуда семян на домохозяина [15, с. 35]. Были осуществлены поставки льнообделочных машин.

Первые урожаи расходовались только на нужды собственного хозяйства, однако с 1913 г. лен стал в большей мере поступать на продажу. За год было продано около 440 пудов, но в масштабе всей Сибири, где в течение пяти лет, с 1906 по 1911 гг., собирали ежегодно до 2 500 тыс. пудов [12, с. 267], это было незначительно. Низкие сборы льна объясняются как новизной этой культуры для губернии, так и неблагоприятными условиями для разведения.

Важной чертой, характеризующей уровень развития земледелия, является техническая оснащенность. После строительства железной дороги в Сибири началось массовое применение сельскохозяйственных машин. Наибольшим спросом пользовались машины и орудия, помогавшие быстрее обработать

почву, засеять семена и собрать урожай: сеялки, жатки, сноповязалки и др. Менее востребованы были орудия для лучшей обработки почвы, такие, как культиваторы.

К 1910 г. Иркутская губерния приблизилась к губерниям Европейской России по обеспеченности молотилками, веялками и сенокосилками, но сильно отставала по количеству сеялок и жаток. Некоторые хозяйства были обеспечены сельскохозяйственными машинами по последнему слову техники: «В 1913 г. был проведен конкурс на лучшее, “образцовое” крестьянское хозяйство, и первую премию по Иркутской губернии получил крестьянин села Шерагул Нижнеудинского уезда И. Лыткин. У него было 76 десятин пашни, 15 рабочих лошадей, 200 голов крупного скота, он имел сноповязалку, жатку, четырехконную молотилку, сенокосилку «Мак-Кормик», сеялку, сортировку, сепараторы, маслобойки и другие машины. Применяя удобрение навозом, очистку семян, выписывая культурные семена, проводя травосеяние, Лыткин добился высоких урожаев. В 1912 г. он получил 120 пудов ржи и 150 пудов пшеницы с десятины, или в три раза выше, чем в среднем по губернии» [16, с. 54-55]. К 1913 г. в Сибири было 13 заводов и мастерских, занятых изготовлением и ремонтом сельскохозяйственных орудий, и 767 складов. В Иркутске находились всего лишь 5 таких складов, что говорит об общем отставании губернии по технической оснащенности [5, с. 35].

Получили распространение казенные пункты проката машин и орудий для обработки полей, посева, ухода за растениями и уборки. Если в 1912 г. таких пунктов было 41, то в 1913 г. — 61. Для формирования новых и расширения ранее образованных пунктов были приобретены новые машины и орудия на сумму 5 225 р. 19 коп. Машины закупались в основном на местных складах Переселенческого управления, небольшое количество было приобретено в «Международной компании» [14, с. 20].

В начале XX в. деятельность правительственных агрономов все еще была малоэффективной, основная причина — недостаток финансов и специалистов. Для примера, в

1906 г. Главное управление земледелия и землеустройства выделило на сельскохозяйственные мероприятия в Иркутской губернии всего 8 300 р., в том числе на содержание правительственного агронома — 3 300 р., Иркутского сельскохозяйственного училища — 3 500 р., и 1 500 р. в распоряжение генерал-губернатора [2, с. 180].

С 1907 по 1910 гг. в Сибири существовала переселенческая агрономия. На ее содержание выделялось около 200 тыс. р. ежегодно. Обслуживались исключительно переселенцы, в то время как со старожилами работали правительственные агрономы. Такая разобщенность была устранена в 1910 г., когда деятельность по оказанию агрономической помощи была передана в ведение департамента земледелия. В это же время в каждой губернии под председательством губернаторов были созданы агрономические совещания.

Губернии теперь делились на агрономические районы и подрайоны. Районы возглавляли агрономы, а подрайоны — инструкторы по сельскохозяйственной части. При этом штат агрономического персонала был очень ограниченным. На 1909 г. было всего восемь правительственных агрономов, пять старших агрономов, восемь инструкторов и пять техников сельского хозяйства, один техник по льноводству [2, с. 181]. В последующие годы ситуация изменилась не сильно. Так, в 1915 г. правительственный агроном Нижнеудинского уезда в объяснительной записке говорил, что в уезде состоят только один старший и два младших инструктора по сельскому хозяйству, и их деятельность не приносит ожидаемого успеха [17, л. 58].

Говоря о малочисленности сотрудников, стоит упомянуть невысокий уровень их подготовки. Правительственный агроном Верхотурского уезда в 1916 г. писал: «Стараемся привлечь к объекту нашего воздействия (крестьянскому хозяйству) разные новшества, не давая себе ясного представления о характере местного крестьянского хозяйства, и сами не уверены в уместности этих нововведений для данного конкретного хозяйства. Когда крестьяне возражают, что те или иные новшества не соответствуют местным условиям, то не знаешь, что и возражать, так как не знаешь

существования местного крестьянского хозяйства, его организации, его бюджетного строя. Мы подходим к местному крестьянству с рецептами, выработанными наукой и практикой для других условий, и отсюда приходится слышать жалобу, что теория с практикой не сходятся» [17, л. 135-136].

Одной из функций местной агрономии было изучение края. Для этого к 1910 г. по Иркутской губернии было устроено четыре метеорологических станции, а всего по Сибири — 96. В 1907 г. было заложено Тулунское опытное поле в Нижнеудинском уезде для изучения сортов хлеба и травосеянья. Были также созданы опытно-показательные участки размером от $\frac{1}{4}$ до 5 дес.

Очевидно, что государственная агрономическая помощь носила весьма ограниченный характер. Ярче всего эту ситуацию характеризуют слова правительственного агронома Иркутской губернии: «Все носит характер какой-то разбросанности и отрывочности, не видно ясных, конкретных заданий, преследуемых агрономической организацией. Устраивая лично и совместно с инструкторами собеседования с крестьянами на разные темы, я всегда замечал, что мы занимаемся починкой старых мехов новыми заплатками» [17, л. 135].

Таким образом, столыпинская аграрная реформа и крестьянское переселение дали мощный импульс развитию сельского хозяйства в Сибири, значительно увеличились посевные площади, выросло поголовье скота. Эти процессы происходили и в Иркутской губернии, но со своей спецификой.

Из-за суровости климата и не столь плодородных земель, как в Западной Сибири и на Алтае, Иркутская губерния была менее привлекательна для переселенцев. В результате за все время реформы сюда приехали около 100 тыс. чел. — не так много относительно общего количества переселенцев в Сибирь, но значительно по отношению к населению губернии. Ограниченное количество переселенцев способствовало сохранению фонда свободных земель и, как следствие, снижению противоречий между старожилами и переселенцами.

Благодаря переселенцам увеличились посевные площади, появились новые хозяйственные культуры (к примеру, лен), рост населения способствовал увеличению поголовья скота. Однако, несмотря на эти успехи, Иркутская губерния не смогла перейти на самообеспечение, и сюда по-прежнему завозились хлеб и мясная продукция.

Литература

1. Малый энциклопедический словарь /под ред. И.Е. Андриевского, К.К. Арсеньева, О.О. Петрушевского. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1907. Т. 1, Вып. 2. С. 1058.
2. Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. Новосибирск: Наука, 1975. 268 с.
3. С перепиской по запросам различных учреждений о тех или других сведениях, касающихся переселения и землеустройства // ГАИО (Гос. арх. Иркут. обл.). Ф. 171. Оп. 1. Д. 616.
4. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год 7. СПб., 1914. 610 с.
5. Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М.: Изд-во Т-ва И.Д. Сытина, 1914. 176 с.
6. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Наука, 1991. 487 с.
7. Новиков П. Иркутский военный округ в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс] // ИрНИТУ: сайт URL. http://irkipedia.ru/content/irkutskiy_voennyuy_okrug_v_gody_per_voy_mirovoy_voynu (дата обращения: 14.03.2013).
8. Отчет о деятельности Иркутского сельскохозяйственного общества за 1914 год. Иркутск: Типография И.А. Белоголоваго., 1915. 20 с.
9. Ноздрин Г.А. Зерновое хозяйство Сибири в начале XX века // Экономическая история Сибири XX века: материалы всерос. науч. конф., 30 июня – 1 июля 2006 г. Барнаул, 2006. Ч. 1. С. 196-212.
10. Гаврилов А.А. Сибирская кооперация в период 1914 – 1920 гг. Иркутск: Иркут. гос. пед. ун-т, 2003. 190 с.
11. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губернии: в 3 т. М.: [Б.и.], 1892. Т. 2, Вып. 6. 504 с.
12. Азиатская Россия: в 3 т. / под ред. Г.В. Глинки. Т.2. Земля и хозяйство. СПб.: Пересел. управление Гл. управления землеустройства и земледелия, 1914. 629 с.
13. Зуляр Ю.А., Худаков Д.Б. История сельскохозяйственного освоения и страхования агропромышленного производства Байкальской Сибири в XX столетии: моногр. Иркутск: Отгиск, 2005. 766 с.
14. Отчет о деятельности Правительственной Агрономической Организации Иркутской губернии в 1913 году. Иркутск: электротипография И.А. Белоголоваго, 1914. 70 с.
15. Отчет о деятельности Иркутского сельскохозяйственного общества за 1913 год. Иркутск: Картограф. заведение Михеева, 1914. 44 с.
16. Косых А.П., Панов В.Н. История Иркутской области. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 176 с.
17. Отчеты о поземельно устроительных и земельных работах Иркутской поземельно-устроительной партии // ГАИО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 5.